

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2022_4_152

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВА: ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

© 2022 г.

В.М. Шенин

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России им. Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург

vitya-shen@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2022

Приводится авторская интерпретация административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии, в ходе осуществления которой обеспечивается государственная и общественная безопасность, защита прав и свобод человека и гражданина, предупреждение и пресечение административных правонарушений. Отмечается, что хотя и создана правовая регламентация, направленная на обеспечение указанных видов безопасности, вместе с тем механизм правового регулирования, позволяющий войскам национальной гвардии качественно и эффективно выполнять возложенные на них задачи, разработан не в полной мере. На основании анализа нормативных правовых актов автор приходит к выводу о необходимости изложения подпункта 11 пункта 9 Указа Президента Российской Федерации № 510 в новой редакции. Приводятся аргументы, в соответствии с которыми на практике возникла правовая неопределенность, предполагающая осуществление мер процессуального обеспечения должностными лицами по определенному административным законодательством перечню составов, составление протоколов об административных правонарушениях по иному перечню, рассмотрение дел об административных правонарушениях – по перечню, отличному от первого и второго варианта составов. Устранение указанного пробела автору видится возможным только способом расширения статьи 23.85 КоАП, дополнением ее составами правонарушений, содержащимися в пунктах 79, 91.1 и 103 части 2 статьи 28.3 КоАП. Законодательным упущением, с точки зрения исследователя, является предоставление Росгвардии широкого круга полномочий, закрепленных федеральным законодательством, но не нашедших своего отражения на региональном уровне. Выход из сложившейся ситуации вытекает из наделения Росгвардии полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем предлагается дополнить абзац второй части 6 статьи 28.3 КоАП положениями о войсках национальной гвардии (Росгвардии).

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность; войска национальной гвардии; государственная безопасность; защита прав и свобод человека и гражданина; общественная безопасность; производство по делам об административных правонарушениях; Росгвардия; стратегическое планирование.

В 2016 году Президентом Российской Федерации принято решение о преобразовании внутренних войск МВД России в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), ставшую новым типом силового ведомства.

Наряду со многими полномочиями на Росгвардию возложены полномочия по разработке и принятию в пределах своей компетенции мер по пресечению административных правонарушений; организации и осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции войск национальной гвардии (подпункты 11, 29 пункта 9 раздела II Указа Президента

Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510).

Пунктом 5 части 1 статьи 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» общим полномочием войск национальной гвардии является осуществление производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для реализации указанных полномочий в Указе Президента Российской Федерации № 510 предусмотрены дополнительные полномочия, позволяющие указанному федеральному органу исполнительной власти разрабатывать и представлять Президенту Российской Федера-

ции и в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к установленным сферам деятельности (подп. 2 пункта 9). Следовательно, одной из основных сфер деятельности Росгвардии является осуществление производства по делам об административных правонарушениях и пресечение административных правонарушений.

Обратим внимание на то, что подпунктом 11 пункта 9 Указа Президента Российской Федерации № 510 предусмотрен термин «пресечение». В подпункте 58 рассматриваемого акта есть упоминание об организации и осуществлении мероприятий, направленных на *предупреждение и пресечение* административных правонарушений, совершаемых военнослужащими, сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками войск национальной гвардии. То есть мы видим явную несогласованность положений приведенного указа, где пресечение применяется в отношении неопределенного круга лиц, а предупреждение и пресечение административных правонарушений – к строго определенному перечню лиц. Возникает резонный вопрос: Росгвардия не должна осуществлять предупреждение административных правонарушений?

В словаре С.И. Ожегова термин «пресечение» означает – прекратить сразу, остановить резким вмешательством; «предупреждение» – заранее принятыми мерами отвлечь. Из представленной терминологии вытекает, что пресечение шире предупреждения [1].

На основании проведенных рассуждений, считаем целесообразным подпункт 11 пункта 9 Указа Президента Российской Федерации № 510 изложить в новой редакции:

«11) разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по пресечению *и предупреждению* преступлений и административных правонарушений».

Для обоснования приведенного положения укажем на то, что производство по делам об административных правонарушениях должностные лица войск национальной гвардии осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, к которому относятся Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП) и законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 1.1 КоАП). К задачам законодательства об административных правонарушениях, при-

менимо к Росгвардии, относятся защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, а также *предупреждение административных правонарушений* (выделено нами. – В.Ш.) (статья 1.2 КоАП).

В части 4 статьи 1 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрены особенности, в соответствии с которыми в части *стратегического* планирования в сферах обеспечения государственной и общественной безопасности указанный Федеральный закон применяется с учетом законодательства Российской Федерации, *регулирующего* отношения в этих сферах. Соответственно, стратегическое планирование административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии осуществляется на основании КоАП, Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности и иными нормативными правовыми актами.

Пунктом 47 Стратегии национальной безопасности для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности решается такая задача, как предупреждение и пресечение административных правонарушений.

Напомним, что в систему обеспечения национальной безопасности входит вся совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. А к субъектам профилактики относятся федеральные органы исполнительной власти.

Акцентируем внимание на том, что на основании части 2 статьи 4.1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» сотрудник войск национальной гвардии имеет право незамедлительно пресекать преступления или административные правонарушения. К общим полномочиям войск национальной гвардии относятся пресечение преступлений, административных правонарушений и противоправных действий (пункт 3 части 1 статьи 9); военнослужащий (сотрудник)

войск национальной гвардии имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, специальные средства, в случае пресечения преступлений и административных правонарушений (пункт 1 части 1 статьи 19; пункт 2 части 1 статьи 20).

Подведомственность разрешаемых дел, осуществление полномочий органами государственного управления или их должностными лицами во внесудебном порядке, оценка действий субъекта права с точки зрения правомерности или неправомерности, применение санкций к правонарушителю позволяют вести речь о понятии «юрисдикция», от которой производна и административно-юрисдикционная деятельность.

Организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производства по делам об административных правонарушениях является практической реализацией административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии. Мы разделяем точку зрения А.О. Дрозда, который административно-юрисдикционную деятельность рассматривает как «характерную процедуру по рассмотрению определенных дел, связанных с назначением наказания, завершающуюся принятием соответствующего акта, отличного от актов, принимаемых на каждой из стадии производства по делам об административных правонарушениях» [2].

Под административной юрисдикцией Росгвардии следует понимать часть административной деятельности войск национальной гвардии по возбуждению, рассмотрению и в определенных случаях разрешению дел об административных правонарушениях в установленном порядке и формах, исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предоставлению государственных услуг и осуществлению контрольно-надзорных функций в установленных сферах деятельности.

В юридической литературе отмечается, что «содержание административно-юрисдикционной деятельности зависит от позиции конкретного автора о перечне административно-юрисдикционных производств» [3]. Исходя из этого, каждому органу государственного управления присущи свои признаки юрисдикционной деятельности, а также подведомственность по рассмотрению и разрешению индивидуальных споров. В данном ракурсе мы поддерживаем В.В. Головкин, который говорит о содержании административной юрисдикции как «о регулятивной, правоприменительной, правонаделительной, правоохранительной деятельности» [4].

Административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии законодательно закреплена в части 1 статьи 23.85 и в пунктах 79, 91.1 и 103 части 2 статьи 28.3 КоАП.

Частью 1 статьи 23.85 КоАП устанавливается перечень дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере деятельности войск национальной гвардии. К таким делам относятся составы правонарушений, предусмотренные частями 1, 3, 4, 4.1 и 5 статьи 20.8, статьями 20.10 – 20.12, 20.14, 20.16, частью 1 статьи 20.23, статьей 20.24 КоАП.

Частью 2 статьи 23.85 КоАП определен круг лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 23.85 КоАП.

Из анализа законодательства мы видим, что Росгвардия, в лице войск национальной гвардии, относится к одному из основных субъектов административной юрисдикции, эффективная деятельность которого позволяет обеспечивать государственную и общественную безопасность, защищать права и свободы человека и гражданина, а также предупреждать административные правонарушения [5–7].

Наряду с лицами, указанными в части 2 статьи 23.85 КоАП, полномочиями на возбуждение дел об административных правонарушениях обладают также лица, указанные в пунктах 79, 91.1 и 103 части 2 статьи 28.3 КоАП.

Так, должностные лица войск национальной гвардии уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 1.1 статьи 8.37, статьей 14.1 (в части соблюдения требований законодательства об оружии, частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности), статьей 14.2 (в части соблюдения требований законодательства об оружии), статьей 14.15 (в части нарушения правил продажи оружия и патронов к нему), статьями 17.7, 17.9, частями 1 и 6 статьи 19.3, частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 1, 8, 8.1, 12–14, 27 и 28 статьи 19.5, статьями 19.5.1, 19.6, 19.7, 19.13, 19.20, частями 2, 4.2 и 6 статьи 20.8, статьями 20.9, 20.13, 20.15, статьей 20.17 (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации), статьями 20.18, 20.19, частью 2 статьи 20.23, статьей 20.24, частью 1 статьи 20.25, статьями 20.30, 20.34 КоАП.

Резюмируя рассмотренные предписания КоАП, отметим, что административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц войск национальной гвардии заключается в со-

ставлении протоколов и вынесении постановлений по делам об административных правонарушениях, рассмотрении таких дел, принятии по ним решений в порядке, определенном КоАП, а также в исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях.

Следует также акцентировать внимание на том, что в пункт 103 части 2 статьи 28.3 КоАП и в приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 не включены все составы административных правонарушений, предусмотренные статьей 23.85 КоАП, по которым должностные лица войск национальной гвардии уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях.

Исходя из этого, возникла правовая неопределенность, предполагающая осуществление мер процессуального обеспечения должностными лицами по определенному КоАП перечню составов, составление протоколов об административных правонарушениях по иному перечню, рассмотрение дел об административных правонарушениях – по перечню, отличному от первого и второго варианта составов. Устранить такой пробел нам видится возможным только способом расширения статьи 23.85 КоАП, дополнив ее составами правонарушений, содержащимися в пунктах 79, 91.1 и 103 части 2 статьи 28.3 КоАП.

Административное законодательство в соответствии с пунктом «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако федеральный законодатель в КоАП установил единообразие основ административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии на всей территории Российской Федерации. Приведенный закон регулирует общие условия ведения производства, круг лиц, участвующих в производстве и рассмотрении дела, обязанности и права, предоставляемые участвующим лицам, порядок применения мер обеспечения, доказательства, порядок производства процессуальных действий, порядок рассмотрения дел и порядок исполнения наказаний. При этом соответствующие нормы распространяются на деятельность такого рода, осуществляемую как во внесудебном (т.е. административном), так и в судебном порядке. Таким образом, КоАП закрепляет исходные позиции, которыми обязаны руководствоваться должностные лица Росгвардии при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях и их рассмотрении.

Учитывая специфику деятельности, а также перечень составов правонарушений, по которым должностные лица Росгвардии уполномочены осуществлять производство по делам об

административных правонарушениях, стоит отметить, что регулирующее воздействие на осуществление административно-юрисдикционной деятельности в основном оказывает КоАП.

Особенности административного законодательства таковы, что Росгвардия в своей деятельности при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях не применяет. В то время, например, как органы внутренних дел (полиция) осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных региональными законами об административных правонарушениях.

Указанный факт подтверждается, в том числе Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № 27-П, в котором указана правомерность составления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) протоколов о посягающих на общественный порядок и общественную безопасность административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, указал: «Установив в абзаце втором части 6 статьи 28.3 КоАП, что составление протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, должностными лицами органов внутренних дел (полиции) возможно исключительно в случае передачи им соответствующих полномочий соглашениями, заключенными между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и компетентным федеральным органом исполнительной власти, федеральный законодатель, соблюдая конституционное разграничение полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и образующих ее субъектов, не допустил каких-либо отступлений от конституционных принципов федеративного правового государства, верховенства закона, разделения властей и юридического равенства и не вышел за пределы своих дискреционных полномочий».

Нельзя оставить без внимания при этом положение, предусмотренное пунктом 6 Указа Президента РФ от 30.09.2016 № 510, в соответствии с которым Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Законодательным упущением, с нашей точки зрения, является предоставление Росгвардии широкого круга полномочий, закрепленных федеральным законодательством, но не нашедших своего отражения на региональном уровне. Высказанная позиция напрямую затрагивает права и свободы человека и гражданина, поскольку, во-первых, административное законодательство состоит из КоАП и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, а во-вторых, административные правонарушения, входящие в круг полномочий должностных лиц Росгвардии, наносят ущерб или создают угрозу его причинения интересам личности, общества и государства, а не интересам и правам частных лиц.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в наделении Росгвардии полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Соответственно, полагаем необходимым абзац второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, изложить в следующей редакции:

«Протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции), *войск национальной гвардии (Росгвардии)* в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, *войск национальной гвардии* и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий».

Указанное дополнение позволит:

1) заключать соглашения о передаче осуществления полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, должностным лицам *войск национальной гвардии (Росгвардии)*, поскольку последнее направлено на обеспечение сбалансированного сочетания интересов образующих единую систему исполнительной власти Российской Федерации федеральных и региональных органов исполнительной власти, отвечающих задачам эффективной административно-правовой защиты прав и свобод граждан;

2) инициативу заключения таких соглашений следует относить к компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые не могут быть принуждены к их подписанию на неприемлемых для себя организационно-правовых, финансовых или иных условиях, а федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере войск национальной гвардии, не вправе произвольно отказывать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в их заключении в случаях, когда проекты соответствующих соглашений отвечают требованиям, установленным федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии, как государственно-властная деятельность, связана с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрением споров о праве, предоставлением государственных услуг в установленных сферах деятельности, осуществлением контрольно-надзорных функций, а также применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Анализ стратегического планирования административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии позволяет сделать вывод о том, что указанный федеральный орган исполнительной власти наделен полномочием по организации и осуществлению производства по делам об административных правонарушениях и пресечению административных правонарушений. Иными словами, создана правовая регламентация, направленная на обеспечение государственной и общественной безопасности, но вместе с тем механизм правового регулирования, позволяющий войскам национальной гвардии качественно и эффективно выполнять возложенные на них задачи, разработан не в полной мере.

Выявленная несогласованность нормативно-правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии накладывает определенный отпечаток на деятельность войск национальной гвардии, предназначением которых является защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение государственной и общественной безопасности.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Русский язык, 1990.
2. Дрозд А.О. Понятие и сущность административно-юрисдикционной деятельности участковых упол-

номоченных милиции по делам об административных правонарушениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48). С. 48–51.

3. Дрозд А.О., Каплунов А.И. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 24–33.

4. Головкин В.В. Применение норм права органами административной юрисдикции // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 104–113.

5. Назарова И.С., Шеншин В.М. К вопросу о закреплении приказом руководителя федерального

органа исполнительной власти формы протокола об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2022. №1. С. 38–41.

6. Шеншин В.М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 22–24.

7. Шеншин В.М. Концепция административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии: точка зрения // Военное право. 2020. № 1 (59). С. 56–61.

THE REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF ROSGVARDIYA REQUIRES PERFECTION: STRATEGIC PLANNING ISSUES

V.M. Shenshin

The author's interpretation of the administrative and jurisdictional activities of the Rosgvardiya is given, during the implementation of which state and public security, protection of human and civil rights and freedoms, prevention and suppression of administrative offenses are ensured. It is noted that although legal regulations have been created aimed at ensuring these types of security, at the same time, the mechanism of legal regulation that allows the National Guard troops to perform their tasks efficiently and effectively has not been fully developed. Based on the analysis of regulatory legal acts, the author comes to the conclusion that it is necessary to state subparagraph 11 of paragraph 9 of Decree of the President of the Russian Federation No. 510 in a new edition. The arguments are given, according to which, in practice, legal uncertainty has arisen, involving the implementation of procedural support measures by officials according to a certain list of compositions of the Administrative Code, the preparation of protocols on administrative offenses according to a different list, the consideration of cases of administrative offenses – according to a list different from the first and second versions of compositions. The author sees the elimination of this gap as possible only by expanding Article 23.85 of the Administrative Code, supplementing it with the elements of offenses contained in paragraphs 79, 91.1 and 103 of part 2 of Article 28.3 of the Administrative Code. A legislative omission from the researcher's point of view is the granting of a wide range of powers to the Rosgvardiya, which are enshrined in federal legislation, but have not been reflected at the regional level. The way out of this situation follows from the granting of the Rosgvardiya with the authority to carry out proceedings on cases of administrative offenses provided for by the laws of the constituent entities of the Russian Federation on administrative offenses, in this connection, it is proposed to supplement the paragraph of the second part 6 of Article 28.3 of the Administrative Code with provisions on the troops of the National Guard (Rosgvardiya).

Keywords: administrative and jurisdictional activities; National Guard troops; state security; protection of human and civil rights and freedoms; public security; proceedings on administrative offenses; Rosgvardiya; strategic planning.

References

1. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. 22nd ed. M.: Russian language, 1990.

2. Drozd A.O. The concept and essence of administrative-jurisdictional activity of district police commissioners in cases of administrative offenses // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 4 (48). P. 48–51.

3. Drozd A.O., Kaplunov A.I. On the subject of administrative jurisdiction and the concept of administrative-jurisdictional activity // Leningrad Law Journal. 2012. № 4 (30). P. 24–33.

4. Golovko V.V. Application of legal norms by bod-

ies of administrative jurisdiction // Law enforcement. 2018. Vol. 2. № 1. P. 104–113.

5. Nazarova I.S., Shenshin V.M. On the issue of fixing the form of the protocol on an administrative offense by the order of the head of the federal executive authority // Administrative Law and Process. 2022. № 1. P. 38–41.

6. Shenshin V.M. Registration of the protocol on administrative offense by officials of the National Guard troops when they carry out administrative and jurisdictional activities: issues of application // Russian justice. 2020. № 2. P. 22–24.

7. Shenshin V.M. The concept of administrative and jurisdictional activity of Rosgvardiya: point of view // Military law. 2020. № 1 (59). P. 56–61.